

Document 92. Letter to Kerensky from Ivan Shabrov, Riazan Province, 13 July 1917. GARF, f. 1778, op. 1, d. 366, ll. 72-73ob. Manuscript.

Александр Федорович!

Именем спасения революции, позволяю себе оторвать у Вас несколько минут.

Революционному Временному Правительству предоставлены уже все диктаторския права, дана вся полнота твердой власти. Переживаемый тяжкий момент, осложненный событиями в Петрограде и катастрофой на фронте, требует, чтобы твердой и сильной властью были облечены и провинциальные органы революционного правительства: Губернские и уездные комиссары и воинские начальники. И вот почему:

В провинции полный развал. Если на высоте задач революции останутся столицы и крупные города, деревня вот-вот повернет вспять. Народная крестьянская темнота плохо разбирается в идейных построениях и лозунгах. Она знает только свою рубашку и сегодняшний день, дающий возможность скопить лишний рубль, а в недалекое завтра она не заглядывает. Хлеба в деревне много, но он прячется от описи. В деревне масса беглых солдат и дезертиров. До сегодняшнего дня являются сюда все новые и новые солдаты с отпускными билетами (полагаю - поддельными), хотя в июне отпуска были Вами категорически запрещены. Некому и нечем бороться с этими явлениями. Воинские начальники бессильны очевидно, так как не посылают в деревни патрулей для ареста дезертиров, а деревенская милиция безоружна (в буквальном смысле) и терроризована солдатами-предателями. К этому нужно прибавить провокацию и подкуп со стороны приверженцов павшаго режима. Исполнительные и продовольственные комитеты в деревне выбирались кое-как, попали в них люди или нерешительные, или заведомо из контр-революционного лагеря, а часто и недобросовестные. Взятки процветают во всю. Словом: в деревне не благополучно. Правда, неблагополучно на ж. д. и на почте и телеграфе. Тут больше говорят о своих правах, но молчат о своих обязанностях, а дело идет кое-как и с каждым днем хуже. Но все-же эти явления на виду. О деревне-же очень смутные представления в революционных центрах, а между тем в революции деревня скажет решающее слово: быть или не быть?

Проездом из дальняго угла Енисейской губ. до деревни Рязанской губ., я внимательно присматривался и прислушивался. Полный развал. Необходимо установление твердой революционной власти на местах. Надо правду сказать: народ мало подготовлен был к такому перевороту, плохо разбирается в идее свободы, чаще толкует ее превратно, во вред революции и государственности, поэтому не признает дисциплины, не спаянной кулаком и ежовыми рукавицами, не подчиняется ни чему, не воздействуют на него разумные доводы. Стыдно и больно сказать, но надо: Чтобы спасти сейчас революцию от поражения, а Россию от реставрации царскаго режима, необходимо немедленно показать мятущемуся, так долго бывшему в рабстве, народу, ошалевшему от превратнаго понимания свободы — революционную палку, т. е. силу, перед которой он только и преклонится и пойдет за ней. Я призываю Вас, как главу Револуц. Правит. и как человека и революционера, которому я доверяю, стать немедленно на путь твердой власти на местах. Необходимо немедленно назначить в губернские и уездные комиссары людей со светлой головой и твердой волей, предоставив им широкия права и полномочия. Кроме уездных комиссаров, назначить волостных, с такими же правами и полномочиями. Воинским начальникам предписать немедленно принять меры к аресту и изъятию из деревни дезертиров, которые вносят в деревню разврат и разложение. Предписать им посылать воинския части в помощь комиссарам, в случае требования послед-

них. История оправдает и благословит эти меры, так как только решительная централизованная революционная власть может спасти сейчас революцию и Россию.

С полным сознанием ответственности за то что говорю.

Амнистированный участник возстания во 2-м гренадерск. Ростовском полку в декабре в Москве, бывший солдат 12ой роты, это крестьянин с. Карловка, Рязанск. губ. Сапожковский уезд
Иван Яковлевич Шабров

с. Карловка
13 Июля 1917 г.